

Кунь Пэн

«Мастер, неужели для вас нормально так избить их?»

Цин Хэ последовала за своим хозяином, когда ее сердце дрогнуло. Она пробормотала: «В конце концов, это отпрыски драконьей расы, кровь дракона в их теле благородна, что если они пожаловались своим старейшинам ...»

«Я здесь как гость, один из самых важных; я здесь, не как мешок с песком или средство для выражения их эмоций!»

Чжун Юэ сложил руки за спиной и спокойно сказал: «Тебе не нужно слишком беспокоиться. Клан Ао никогда не позволит мне попасть под удар. Даже если они будут жаловаться старейшинам, будь то клан Юй, клан Цзяо или любой другой клан, они все равно ничего не могут сделать со мной! В конце концов, я являюсь ключом к кампании расы драконов, чтобы завоевать землю!»

Цин Хэ немного поколебалась, она стиснула зубы и спросила: «Мастер, почему вы предали расу монстров ...»

Ее сердце колотилось от страха, но, тем не менее, она рискнула и смело спросила. Худший сценарий – смерть, и все-таки она надеялась вернуть его на праведный путь.

Чжун Юэ бросил свой взгляд, и выражение, похожее на улыбку, поднялось на его лице, когда он ответил с вопросом: «Цин Хэ, ты старше меня, так почему бы тебе не сказать мне, где я стою сейчас и что мне делать?»

Цин Хэ была ошеломлена, она подумала о положении Чжун Юэ прямо сейчас, и тут же поняла причины его действий – быть монстром-лордом в Восточной Пустоши и в то же время разговаривать с расой драконов. Она могла видеть своими глазами, слышать своими ушами, все, что произошло, доказывало, что с ее мастером драконом плохо обращались в его собственной расе, вплоть до того, что ему нужно было уехать в Восточную Пустошь для лучшего будущего.

Однако, даже когда он прибыл туда, несмотря на имя и репутацию, которые он приобрел для себя, даже в сочетании с тем фактом, что он стал учеником Ши Буи, его положение не улучшилось. Его учитель, Ши Буи, сомневался и подозревал его, пытаясь убить не один раз!

Если это не так, то как можно было охотиться на Чжун Юэ столько раз? Не потому ли, что Ши Буи дал свое молчаливое одобрение?

В Восточной Пустоши, стране монстров, Чжун Юэ умер бы в любое время. В то время как раса драконов будет его единственной поддержкой; следовательно, даже если бы он занимал заметную позицию в расе монстров, он мог только принять просьбу стать шпионом, чтобы получить поддержку расы драконов.

Цин Хэ положила руку на грудь, прямо там, где было ее сердце, она искренне спросила себя и поняла, что она сделала бы то же самое, если бы была на его месте.

Сострадание и сочувствие поднялись в ее сердце, когда она еще раз посмотрела на своего хозяина – она почувствовала боль и борьбу, которые обременяли его, печаль от того, что его

презирали и осуждали обе его расы – монстры и драконы. И что трудности были чем-то, что ему приходилось терпеть каждый день, пока он продолжал жить.

«Мастер, вы... ваше сердце, оно должно быть очень горюет, не так ли?»

Цин Хэ была скорее нежной леди, чем бессердечной и решительной героиней. Она стала сентиментальной, когда подумала об инцидентах и несчастьях, которые произошли с Чжун Юэ и, вздохнув, она сказала: «Эта ваша беспощадность и безразличная жестокость ... это был продукт реальности, в которой вы жили. Все остальные практикующие Ци только видели вашу славу и репутацию, которые сияли ярко, но никто не понимал печали и горя, которые были скрыты в тени этого света. Ваша жестокая и злобная личность – это только фасад, который вы выставляете, чтобы скрыть боль в своем сердце ...»

Чжун Юэ кивнул, его брови сдвинулись: ее сердце совершенно чистое, но мне суждено ее разочаровать ... потому что я не принадлежу к драконьей расе и расе монстров; я человек, человеческий шпион, который дважды пересекает обе расы.

Сенешаль морской расы выбрал лучшее место для проживания Чжун Юэ. Он оставался во внутренней комнате, а Цин Хэ – во внешней, чтобы она могла организовывать его повседневную деятельность. Столкнувшись с такой договоренностью, Цин Хэ также не стала возражать.

Синь Хо был взволнован, он сказал: «Брат Юэ, у этой маленькой девочки есть мысли о любви, когда ты позовешь ее, она мгновенно бросится тебе в руки».

Чжун Юэ улыбнулся в ответ: «Синь Хо, ты снова говоришь глупости. Цин Хэ изящная и изысканная молодая девушка. Ее интеллект и сообразительность предопределили, что она будет обижена на меня, когда я насильно захватил ее как служанку. Не прошло и секунды, где она не хотела бы убежать от меня. Итак, как такая девушка, как она, может думать о любви ко мне?»

Синь Хо продолжал делать свое дело: «Не веришь мне? Почему бы тебе не попробовать и посмотреть, придет ли она?»

«Хорошо, я заставлю тебя увидеть правду и докажу, что ты неправ».

Чжун Юэ вздохнул, чтобы успокоить сердце, и он бросил свой взгляд на Цин Хэ. Молодая леди была изящной, миниатюрной и украдкой поглядывала на него. Она была просто чистым лотосом в чистом бассейне.

С мыслью, Чжун Юэ поднял руку и поманил ее пальцем; немедленно, лицо Цин Хэ покраснело, а она слегка прикусила нижнюю губу, прежде чем встать и нервно пойти вперед, зажав руки на блузке. Атмосфера приняла двусмысленный оборот почти сразу, когда девушка медленно двинулась вперед. Чжун Юэ мог ясно видеть привязанность в ее глазах и чувствовать запах лотоса, доносящегося из ее тела. Он был ошеломлен, и его сердце трепетало, как резвая обезьяна, и его разум мчался, как лошадь ... она подошла, она действительно пришла ...

«Мастер, вы вызывали меня, что я могу сделать для вас ...» Цин Хэ нежно прошептала.

КРОНГ—

Внезапно весь святой город расы драконов яростно взбушевался; здания задрожали, а окна треснули. Чжун Юэ очнулся от ошеломленного оцепенения и быстро встал и посмотрел в окно.

Снаружи, город яростно бушевал, в то время как огромный воздушный пузырь, который окружал город, треснул, как зеркало!

Это никогда не был воздушный пузырь, а защитный барьер, образованный бесчисленными тотемными узорами, чрезвычайно огромным оружием души, в отличие от любого другого, выкованный бесчисленным количеством опытных культиваторов этой расы – Дракониий Барьер!

Но прямо сейчас над барьером был огромный коготь в несколько тысяч футов. Когти напрягли эластичность защитного барьера до предела, деформируя его, когда острый коготь достиг центра святого города!

Огромный коготь был золотисто-зеленого цвета, нажимая на прозрачный Дракониий Барьер, он прорезал крыши дворцов в Земной Дворе и направился прямо к святому дворцу расы драконов – Дворцу Драконов, который располагался в центре города!

Чжун Юэ и Цин Хэ были потрясены, ласковая атмосфера теперь исчезла, но сердце Цин Хэ все еще колотилось. Она быстро восстановила самообладание и бросила взгляд на Чжун Юэ, который уже вылетел и стоял на крыше.

Цин быстро последовал за ним, они стояли бок о бок на крыше и уставились на огромный коготь; он был острый и покрыт чешуей, которая мерцала изумрудным блеском тотемных узоров. Несмотря на то, что он не смог прорваться через Барьер Дракона, он сильно задел пределы эластичности Дракониий Барьера, надавив на самый знаменитый Дворец Драконов!

Другие более мелкие дворцы начали грохотать, когда волна невероятной ауры завибрировала в небе, и раздались крики. Дракониий аура магната была настолько огромна, что это заставило воздух застыть!

«Раса Кунь Пэн!»

Во Дворце Драконов громадный дракон медленно поднимался в небо, а его усы развевались вокруг – это был старый дракон, и из его рта меч яростно ударил острый коготь!

Однако острый коготь был безразличен к нему, поскольку он не собирался вообще убегать или не защищаться. Вместо этого он вцепился в один из дворцов и рушил его. Дворец, который был выкорчеван, был сделан из меди с тотемными узорами по нему. Из плотных печатей и многочисленных массивных образований, которые он имел, это было очевидно значимое место для расы драконов!

Чи—

Луч меча полоснул по когтю, кровь брызнула в воздухе, но острый коготь остался нетронутым; его чешуя задрожала, когда тотемные узоры на нем вылетели и столкнулись с лучом меча!

«Это схема, чтобы выманить тигра из его владения в горах!»

Чжун Юэ был шокирован, он пробормотал: «Цель сотрудничества между Морским Королем Ша Цишань и экспертами расы Кунь Пэн заключалась в том, чтобы выманить самого сильного эксперта-дракона из Дворца драконов, чтобы Кунь Пэн мог устроить засаду клану Ао драконьей расы!»

«Быстро! Поклоняйтесь предкам и пробудите его дух!»

Эксперт расы Кунь Пэн, который заманивал драконов, был невероятно сильным. Его тайная энергия была густой и обильной, намного сильнее дракона магната во Дворце Драконов. Видя, что он не может поразить острый коготь, драконий магнат громко крикнул: «Он хочет схватить божественное оружие, запечатанное расой драконов, мы не должны позволить ему это сделать! Прямо внутри этого дворца было запечатано святое оружие расы Кунь Пэн – Божественная Крылатая Сабля! Все измениться к худшему, если он сумеет вернуть его! Все драконы, прислушайтесь к моим словам, поклоняйтесь духу предков и немедленно разбудите его!»

Драконий город мгновенно погрузился в состояние хаоса, более половины экспертов клана Ао были на миссии против Ша Цишаня и расы Кунь Пэн. Кто предвидел бы, что магнат Кунь Пэн устроит засаду в городе драконов и вызовет такой переполох. Однако, когда драконий магнат отдал приказ, драконы в городе успокоились и отправились поклоняться к центру города.

Внезапно, во Дворце, где острый коготь нанес вред, всплеск святой ауры пронзил небесный свод. Бесчисленные драконы чешуйки появились из воздуха и сформировались в тело колоссального дракона.

В небе появился божественный дракон, который дремал. Он услышал поклонение и молитвы своих потомков и медленно, он открыл глаза, которые засияли ярко, как два солнца, горящие, как пылающий огонь!

«Кунь Пэн из Лесной Небесной Звезды ...»

Глаза божественного дракона взглянули на острый коготь, который отступал назад с большой скоростью; он медленно говорил его голосом, содрогая воздух: «Какая наглость!»

Потянувшись к когтю, он продолжал говорить, пока драконы в городе дрожали от его голоса: «Брат, ваша раса потерпела страшное поражение, фиаско, которое изгнало вас из Звезды Предков. Я даже запечатал святое оружие вашего предка, Божественную Крылатую Саблю. Даже после всего этого, неужели вы еще не просветлены, Кунь Пэн!»

Коготь дракона преследовал острый коготь, также достигая медного дворца. Однако, именно в это время, печати на дворце начали раскалываться, и изнутри вышел взрыв невероятной силы. Он нарушил печать изнутри!

Бах—

Внезапно дворец взорвался; в этот момент Чжун Юэ наблюдал за битвой. Он был ослеплен лучами, которые исходили из дворца! Один за другим огромные перья вылетели из разрушенного дворца, неся с собой всплески божественной ауры, когда они столкнулись друг с другом и образовали пару саблевидных крыльев!

Крылья сабли были длиной в тысячи миль, почти половина ширины города драконов; крылья закрылись и резко развернулись, прорезав Драконий Барьер и разрывая драконий коготь.

Чжун Юэ мог лишь смутно разглядеть очертания Божественной Крылатой Сабли посреди божественных лучей. Сразу после этого в его глазах появилось жжение, когда из них начала сочиться кровь.

Чжун Юэ был в шоке, он быстро понял, что был ранен, поскольку лучи из святого оружия Кунь Пэн нанесли ему вред. Он быстро закрыл глаза и открыл свой божественный третий глаз, только тогда он смог наблюдать за битвой, не испытывая никаких неблагоприятных

последствий от сияния Божественной Крылатой Сабли.

В то время как рядом с ним кровь струилась из глаз Цин Хэ, как водопроводные трубы, которые сломались. Она быстро закрыла глаза и больше не осмеливалась взглянуть.

Отрубленный коготь дракона был исцелен, когда дух предка дракона вернул его руку. Внезапно лицо духа резко изменилось, он издал свирепый стон и превратился в небесное существо с головой дракона и телом человека. Подняв голову и посмотрев в небо, он взревел в гневе: «Глупый брат! Молодой черт из расы Кунь Пэн, ты думаешь сбежать? Как ты думаешь, что можешь убежать от меня? Мое оружие, Извивающийся Дракони́й Меч, где ты?!»

Земля под городом начала сильно трястись; внезапно, Меч Ци в форме дракона пронзил небосвод с середины города, превращаясь в дракона, который не ничем не уступал Божественной Крылатой Сабле!

Небесное существо протянуло руку и сжало дракони́й Меч Ци; с мерцанием его тела, он выскочил из Дракони́его Барьера и полоснул мечом по божественной сабле!

Даже самый сильный солнечный луч никогда не мог проникнуть сквозь абсолютную тьму в глубины огромного моря. И вот здесь сражались два божественных оружия. С помощью божественного третьего глаза Чжун Юэ мог смутно видеть, как Божественная Крылатая Сабля, порхая вокруг черной рыбы в тысячу миль, столкнулась с дракони́м Мечом Ци.

Внезапно большая черная рыба вырвалась наружу, как зубчатая стрела, и, наконец, освободилась. Она пронзила поверхность огромного моря; и прямо в тот момент, когда она собиралась достичь поверхности воды, то превратилась в золотого крылатого огромного Пэна, готового раскрыть крылья и убежать через небо.

Чи—

Луч меча проник через защиту Божественной Крылатой Сабли и расчленил золотого крылатого огромного Пэн на части. Остатки упали обратно в море, а малиново-красная кровь распространилась по всей окружающей воде. Неожиданно Божественная Крылатая Сабля пронзила одну из оставшихся частей, и эта часть тела превратилась в черную рыбу, уплывающую в глубокое море.

Небесное существо с головой дракона охотилось за ней миллион миль, но это был, в конце концов, дух, который не содержал никакого смертного тела. Он был привязан к центру своего поклонения, не в силах зайти слишком далеко от него. Таким образом, у него не осталось выбора, кроме как остановиться и вернуться в Город Драконов.